
ПОЛЕВОДСТВО

**О составлении кабардино-русско-латинского
ботанического словаря: состояние, перспективы**

Шагапсоев С.Х. – академик АМАН, Ворокова Д.И.

Известно, что растения играют исключительную роль в жизнедеятельности человека. Растения является пищей и одеждой, строительным материалом и лекарственным средством, орудием труда и кормом для домашних животных и т.д. А потому, в процессе использования растительных ресурсов, человек начал истари распознавать их по ряду признаков, давал им соответствующие названия на родном языке. Об этом свидетельствуют многочисленные пословицы и поговорки, в частности в кабардинском языке, передающиеся из поколения в поколение [1]. Эти названия стали составной частью языка, элементами, обозначающими восприятия окружающего мира, его предметы [2].

О значениях растений в жизни кабардинского этноса наряду с пословицами и поговорками можно судить по фитонимам упоминаемым в героическом эпосе «Нарты». По данным проф. А.Н. Абрегова [3] в эпосе упоминаются все основные хлебные злаки, более 40 названий травянистых растений, около 50 кустарников и деревьев, не говоря о других ботанических терминах, как морфологического, так и органографического характера. Их количества по нашим подсчётам приближается к 40 терминам [4]. Эти термины и фитонимы являются составной частью в сказаниях- песнях- «пшыналъэ» основных героев нартского эпоса. Так, в сказаний о нарте Сосрыкъуэ упоминается 42 фитонимов: Бадынокъуэ- 38; Бэтрэз- 34; Сэтаней около 30; Мэлычипхъу- 26; Ашэмэз- 28. Более того, в эпосе отражены ресурсные особенности растений по возможности их использования в быту, как пищевых и напитков (ху- «просо»), лекарственных (шыбжий- «перец») и кормовых для сказочных лошадей (къал- «астрагал»), технических (бжьэхуц -«хлопок», щ1эп- «конопля») и строительных материалов (бжей- «бук», ек1эпц1э- «ольха»), декоративных (сэтэней- «лабазник») и ядовитых (пэляуэ- «лютик») растений. Эти группы растений практически единичны с классификации ресурсных растений предложенных акад. А.А. Гроссгеймом [5]. Парадоксально качественное и количественное упоминание жизненных форм растений в нартском эпосе совпадающие также со схемой жизненных форм растений предложенной проф. В. Алехиным [6]. Для примера можно рассмотреть понятие жыг- «дерево». По высоте в ботанике их делят на высокие, средние,

низкие. Аналогично в кабардинском языке имеем «жыгльагэ», «жыгкурыт», «жыгльахъшэ». По степени ветвления-прямоствольные и ветвистые, что соответствует понятием «жыгдэк1ея», «жыг къуабэбжьабэ». По форме кроны-округлые и удлинённые соответствующие «жыг баринэ», «жыгщхьэк1ыхь». По длительности жизни дерева от семени до отмирания выделяют в экобиоморфологии проростки, ювенильные, виргинильные, генеративные, сенильные, субсенильные этапы жизни. Соответственно в кабардинском языке имеем: къик1ык1а→жыгыщ1э ц1ык1у→жыгхъуа→жыгыжь→жыгыжь дыдэ и др.

Эти факты свидетельствуют о глубоких знаниях жизни растений, кабардинским этносом, которые передавались из поколения в поколение. А потому, прав известный лексиколог проф. М.А. Апажев когда замечает, что «лексика флоры и ботанические понятия в кабардинском языке довольно обширный» [7 с. 151]. Они накопились веками. Как пишет проф. М.Л. Апажев [8]. «В 70-х гг. XV111 столетия кабардинским языком занимался акад. И.А. Гюльденштедт, словарные материалы которого были подготовлены к печати и изданы в 1791 г. П. С. Палласом в двух томах» [с. 134]. В словаре упоминаются 284 слов кабардинского языка, среди которых несколько названий древесных растений. Следует заметить что и И.А. Гюльденштедт и П.С. Паллас были не только в современном пониманий лексикологами, но и крупнейшими ботаниками своего времени, авторами крупнейших ботанических исследований, в том числе первой капитальной сводки «Флора Кавказа» изданного П.С. Палласом.

В работе известного кавказского ботаника XIX в. Я.С. Медведева «Древесная растительность Кавказа» [9] приведены ряд древесных растений как бжей- «бук», жыгей- «дуб», тхуей- «граб». В работе другого исследователя растительного покрова Кавказа того-же периода А.Х. Роллова [10] отмечается уже 46 кабардинских «туземных» названий растений. К сожалению, в доступной нам литературе в настоящее время не удалось обнаружить труды Ш.Б. Ногмова «Кабардино- русский словарь» (1830), Л.Г. Лопатинского «Русско- кабардинский словарь» (1890), Б.Л. Хуранова (1927) для анализа фитонимов как отдельного пласта проблем, хотя подробные анализы этих словарей в целом даны в исследованиях проф. М.Л. Апажева.

Известными филологами Б.М. Кардановым и А.Т. Бичоевым в течение 1946-1952 гг. был подготовлен и издан один из наиболее полных словарей «Русско- кабардино- черкесский словарь» [11], где упоминается более 100 фитонимов. Через 2 года, к 400-летию присоединения Кабарды к России в Москве был издан другой словарь «Кабардинско- русский словарь» М.Л. Апажева, Н. Багова и др. [12]. Количества фитонимов здесь превышало уже 200 наименований. «Авторами проделана трудоемкая и благородная рабо-

та. Собранные материалы представляют большой интерес для биологов, и в частности, для ботаников и зоологов» писал в последствии доцент А.Х. Кушхов [13. С. 49] рецензируя данную работу. Отмечая некоторые упущения и недостатки А.Х. Кушхов указал обратить «?внимание общественности, с тем чтобы со временем подготовить полный и проверенный материал для кабардинско- русско- латинского ботанического словаря» (с. 51).

К этому времени А.Х. Кушхов в популярных изданиях [14] призывает к организаций специальных экспедиций по республике для сбора кабардинских названий растений и рецептов использований этносом. В его публикациях встречаются более 100 фитонимов как травянистых (хъунгъал1э, хъэбыкъуэ, къамыл), так и древесных (жыгей, к1ей, жыг делэ) растений. Как пишет классик лексикологий М.Л. Апажев [8] «?в автономных республиках весьма слабо или почти не велась работа по созданию? терминологических словарей» [с. 141]. Соглашаясь с ним отметим, что пионерной работой в кабардинском языкознании является содержательная статья зав. кафедрой ботаники, доцента, Ф.Ш. Османовой «Кабардинские названия наиболее распространенных растений» [15]. Материалом статьи послужили сборы фитонимов, во время «планомерных выездов в различные кабардинские селения, а также летние высокогорные пастбища» (с. 218). В период 1959-1964 гг., ею были собраны 240 названий как культурных, так и дикорастущих растений на кабардинском, русском и латинском языках с конечной целью «?создание в будущем полного научно-разработанного кабардинско- русско- латинского ботанического словаря» (с. 219). К сожалению данную обстоятельную статью специалисты- филологи цитируют редко при составлений дву-трёх язычных словарей.

Первой обстоятельной кабардино- черкесской работы является исследования кандидата сельскохозяйственных наук Б.Ю. Хакунова [16,17], где были даны около 1500 названий растений на кабардино- черкесском языке с русскими и латинскими транскрипциями, с краткими описаниями и местобитаниями. В языкознаний, данная работа «новый шаг в этом направлений» [8].

Во второй своей работе Хакунов Б.Ю. [17], впервые в ботанической и сельско-хозяйственной науке, знания и опыт адыгов в этих сферах деятельности рассматривает в контексте эволюций этноса. Глубоко анализируя фитонимы, культуру растениеводства и садоводства Б.Ю. Хакунов приводит многочисленные примеры глубокого знания ботанической и сельскохозяйственной науки адыгами. Это: - наличие бинарной (двойной) номенклатуры у многих растений употреблявшие в быту этносом ещё до введения данной номенклатуры в науку в XV111 в. шведским ботаником Карлом Линнеем;

- использования методов интродукций и акклиматизаций растений с

целью обогащения используемых полезных растений этносом ещё до становления науки «Интродукция растений»;

- многочисленные примеры и приёмы использования полезных растений в жизни этноса;
- культура выращивания сельскохозяйственных и плодовых растений выработанных этносом в процессе эволюций;
- этимологические особенности многих растений.

В послесловии к книге, написанной проф. С.Х. Шхагапсоевым подчеркнута значимость работы, как для национального самосознания адыгов, так и для кабардино-черкесского языкознания.

В конце 50-х годов XX в. коллективом авторитетных специалистов было начато составление фундаментальной работы «Словарь кабардино-черкесского языка». Работа вышла в Москве в 1999 г. [21]. Словарь стал первым в истории филологической науки «толковым словарём кабардино-черкесского языка» [8, с. 143), соответственно большим творческим успехом коллектива авторов. Работа представляет интерес не только для носителей кабардино-черкесского языка, но и специалистов естественно-научного направления (экологов, биологов, химиков и др.) в частности. В словаре интерпретируется более 31000 слов из которых более 650 кабардинских фитонимов.

К юбилейной дате, 450-летию добровольного вхождения Кабарды в Россию, в 2008 г. профессорами М.А. Апажеевым и Дж.Н. Коковым под редакцией проф. Б.Ч. Бижоева выпустили «Кабардино- черкесско- русский словарь» (2-изд. 2016 г.) где собраны около 27000 слов, из которых около 800-фитонимов [18]. Таким образом, с момента выхода первой фундаментальной работы Б.М. Карданова и др. до сегодняшнего дня количества фитонимов в словарях увеличился в 7- 7,5 раза. Результат достигнут разными способами: поисками фитонимов во время этнографических экспедиций специалистами; во время выполнения квалификационных работ студентами КБГУ; путём заимствования из других языков; калькированием русских названий и т.д. По мнению М.Л. Апажева [8] «число калек с русского очень велико и они составляют значительное богатство в лексике и фразеологии современного кабардино- черкесского языка» (с. 54). Следует заметить, что как в любом издании подобного рода в словаре имеются небольшие погрешности в обращениях с фитонимами. Так в издании:

- имеются названия без определённой конкретности растения (стр. 330, 373, 396, 564, 565 и др.)

- приведены растения не существующие вообще в ботанической науке (532, 443, 640, 425 и др.)
- для большинства растений нет видовых названий, в соответствии с бинарной номенклатурой.
- грубые опечатки в правописаниях латинских транскрипций большинства растений.

Они не концептуальны в данном случае и легко исправимы в дальнейшем при переиздании. Но для составления кабардино-русско-латинского ботанического словаря имеют большое значение. Их можно было легко избежать при конструктивном взаимодействии специалистов филологов и ботаников, о чём мы писали ещё раньше. [22].

Изучение связи этноса с окружающей его средой, особенности природопользования предков, познания их мироощущения и внутренней экологической культуры – постоянные научные увлечения проф. С.Х. Шхагапсоева. В результате исследования, на основе полевых материалов собранных в процессе опроса старожил, использования литературных сведений, историко-архивных малодоступных материалов ему удалось установить и проанализировать: [18-22] – традиционно употребляемые в пищу этносом дикорастущие растения и их анализ;

- анализ фитонимов встречающихся в героическом эпосе «Нарты» с выделением лексико-семантических групп: жизненные формы растений, органы и морфология растений, растительные сообщества;
- существенно дополнены количества известных кабардинских фитонимов;
- выявлено, что большинству из них свойственны униномиальные названия, хотя для близкородственных растений употребляли иногда бинарную номенклатуру;
- предложен принцип употребления бинарной номенклатуры ботаники в кабардинском, черкесском языке;
- наличие синонимического ряда для одного и того-же растения связанного ареально-ограниченным диалектным характером;
- наличие обобщающих названий для ряда невзрачных жизненных форм, связанного с отсутствием дифференциаций при языковой номинации данных растений, как малозначимых в жизни этноса.

Выше отмеченные особенности объяснимы и имеющиеся проблемы решаемы. В первую очередь филологи и ботаники согласованно должны решать вопросы правильного перевода узкоспециализированных терминов и понятий, уделяя особое внимание устоявшимся в языке лексическим единицам терминологического характера. Их следует снабжать и обогащать научными содержаниями и определениями. Ботаникам следует предлагать новые ботанические термины и понятия отражающие морфологические и экологические особенности растений, их местообитания, функций органов и т.д., ибо, как отмечал великий классификатор растительного мира К. Линней, только «ботаники (настоящие) понимают ботанику, исходя из её истинных основ, и умеют дать всем растениям понятные названия». [25, с. 11]. Ему принадлежит блестящая реформа ботанического языка. Он применил в первые двойное (бинарное) название растений- родовое и видовое. «Имя рода общее для всех видов, относящихся к нему: имя вида относится к растениям данного вида» [25, с. 99]. Все растения одного рода должны быть обозначены одним родовым названием. Например: аму- «бутень» встречается несколько его видов с названиями хьэаму, мэламу, былымаму. В данном случае родовым названием должен быть фитоним «аму»; или другой пример, бэтыргъэн- «борщевик» который содержит несколько видов, как- бэтыргъэн щэху, бэтыргъэн купсэ, бэтыргъэн пэж. В данном случае родовым эпитетом является «бэтыргъэн». Таких примеров в кабардинском языке не мало, ибо как отмечено выше, наши предки различали близкородственные виды ещё до введения принципа бинарной номенклатуры К. Линнеем. Видовое название должно отличать растение от всех других в роде. Оно должно быть основано на не изменяющихся особенностях, признаках генетического (а не фонетического) характера.

Какие названия родовые и видовые следует давать растениям? Решать данную проблему нужно несколькими способами:

- сохранением удачных (чаще всего родовых) кабардинских названий растений;
- заимствованием удачно- переведённых латинских названий растений;
- нормализацией и адаптацией русских названий растений;
- предлагая новые названий исходить из эколого-биологических и морфологических особенностей растений.

Краткость и четкость – основные руководства при названии растения.

Формирование современной славянской (русской, украинской, белорусской), а также кавказской (армянской, азербайджанской, грузинской) ботанической номенклатуры происходило по принципу заимствования латинских названий и нормализаций собственных фитонимов и терминов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гъук1эмьхъу А., Къардэнгъуц1 З.* Адыгэ псэлъэжъхэр. Нальшык: Эльбрус. 1992. 250 с.
2. *Алексеев Ю.Б. и др.* Ботаническая номенклатура М.: МГУ, 1996. 166 с.
3. *Абрегов А.Н.* Название растений в адыгейском языке: синхронно- диахронный анализ. Науч. докл., представленной на соискание ученой степени докт. филологич. наук. Майкоп. 2003. 34 с.
4. *Шхагапсоев С.Х.* Очерк кабардинской этноботаники. Нальчик: Эльбрус. 2008. 77 с.
5. *Гроссгейм А.А.* Растительные ресурсы Кавказа. Баку. 1952.
6. *Вальтер Г., Алехин В.* Основы ботанической географий. М.: Биомедгиз, 1936. 715 с.
7. *Апажеев М.Л.* Проблемы кабардинской лексики. Нальчик: Эльбрус, 1992. 335 с.
8. *Апажеев М.Л.* Лексика // В кн.: Кабардино-черкесские язык. Нальчик: Эльфа 2006. С. 3-168.
9. *Медведев Я.С.* Деревья и кустарники Кавказа. Тифлис. 1905. 55 с.
10. *Роллов А.Х.* Дикорастущие растения Кавказа, их распространение, свойства и применение (с обозначением туземных названий растений). Тифлис. 1909. 599 с.
11. *Карданов Б.М. (отв.ред.)* Русско- кабардино- черкесский словарь. М. 1955. 1054 с.
12. *Апажеев М.Л., Багов Н. и др.* Кабардино-русский словарь. М.: Изд-во иномтр. языков. 1957.
13. *Кушхов А.Х.* Некоторые замечания к «Кабардинско-русскому словарю» // Вопросы ботаники. Нальчик: КБГУ. 1974. С. 48-51.
14. *Кушхов А.Х., Ругузов И.А.* Нальчикский парк. Деревья и кустарники. Нальчик: Эльбрус. 1978. 65 с.
15. *Османова Ф.Ш.* Кабардинские названия наиболее распространенных растений // Природа Кабардино-Балкарии и ее охрана. Нальчик: Каб.-Балк. книж. изд.-во. 1966. Вып. 1. С. 218-226.
16. *Хакунов Б.Ю.* Словарь адыгских названий растений. Нальчик: Эльбрус. 1999. 256 с.
17. *Хакунов Б.Ю.* Неоценимое богатство. Нальчик: Эльбрус. 2002. 283 с.
18. *Багов П.М. и др.* Кабардино-черкесско-русский словарь. М., 1999.
19. *Шхагапсоев С.Х.* Знаете ли вы кабардинские названия растений // Университетская жизнь. 1990. 7 декабря.
20. *Шхагапсоев С.Х., Слонов Л.Х.* Кабардинские названия растений. Нальчик: Эльбрус. 1994. 28 с.
21. *Шхагапсоев С.Х., Шорова Р.Ч., Кожоков М.Х.* Дикорастущие растения в традиционной пище кабардинцев. Нальчик: Эльфа. 2003. 81 с.
22. *Шхагапсоев С.Х.* Жизненная форма растений в кабардинском языке // Литературная Кабардино-Балкария. 2004. № 5. 225-227 с.

23. Шхагапсоев С.Х. О перспективах и путях формирования ботанической терминологии в кабардинском языке // Вестник КБГУ, сер. филол. науки. Нальчик: КБГУ. 2002. Вып. 1V. С. 59-60.
24. Шхагапсоев С.Х. Очерк кабардинской этноботаники. Нальчик: Эльбрус. 2008. 77 с.
25. Линней Карл Философия ботаники. М.: Наука. 1989. 451 с.

ABSTRACT

The article provides an analysis of the study of phytonyms in the Kabardian language from the heroic epic « Narts » to today's publications. A mechanism for the designation of phytonyms in the Kabardian language, based on the scientific botanical nomenclature, is proposed. The question is raised about compiling a scientific Kabardino-Russian-Latin botanical dictionary.

Keywords: dictionary, phytonyms, ominominal, polynomial, binary nomenclature, plant, classification, genus, species.

Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov, Nalchik

© S.Kh. Shagapsoev,
D.I. Vorokova, 2019

АННОТАЦИЯ

В статье дан анализ изученности фитонимов в кабардинском языке начиная с героического эпоса «Нарты» до сегодняшних изданий. Предложен механизм обозначения фитонимов на кабардинском языке, на основе научной ботанической номенклатуры. Ставится вопрос о составлении научного кабардино-русско-латинского ботанического словаря.

Ключевые слова: словарь, фитонимы, уминоминальная, полиномильная, бинарная номенклатура, растение, классификация, род, вид.

Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик

© С.Х. Шхагапсоев,
Д.И. Ворокова, 2019